

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АМПЛИФИКАЦИИ В СТИХОТВОРНОМ ТЕКСТЕ¹

© 2007 Е.А. Горло

Таганрогский государственный педагогический институт

¹В данной статье мы рассмотрим прагматический потенциал синтаксических средств речевого воздействия как часть прагматического потенциала поэтического дискурса.

Поэтический дискурс является сложной системой, включающей в себя участников коммуникации (отправителя и получателя), результат их речевой деятельности (поэтический текст) и обстановку порождения и восприятия поэтического текста. Поэтический текст, как часть поэтического дискурса, также является системой, состоящей из отдельных элементов и связей между ними [1, 12 – 13, 30, 32; 2, 24; 3, 6; 4, 271]. Если рассматривать элементы поэтического текста относительно языковых уровней, то систему поэтического текста составляют лексические, грамматические (морфологические и синтаксические), фонетические и графические языковые элементы.

Помимо того, что элементы языка передают в рамках поэтического текста определённую информацию о реальной действительности, об отправителе и получателе и т. д., они могут быть также носителями воздействия, которое автор оказывает на получателя поэтического текста, и составлять прагматический потенциал поэтического текста [5, 208; 6, 2]. Прагматический потенциал поэтического текста – совокупность прагматических потенциалов отдельных его элементов, т.е. совокупность прагматических потенциалов лексических, грамматических (морфологических и синтаксических), фонетических и графических средств языка. Рассмотрим прагматический потенциал поэтического текста на примере прагматического потенциала синтаксических средств речевого воздействия.

Выбирая средства языка для сообщения получателю информации, автор поэтического текста оказывает на получателя воздействие, затрагивая

его чувства, вызывая различные эмоциональные реакции, побуждая к каким-либо действиям; изменяя отношение получателя к кому-либо или чему-либо [5, 208]. На уровне сообщаемой автором поэтического текста информации актуализируется информативная функция языковых средств. Так, например, синтаксические средства речевого воздействия могут использоваться автором поэтического текста для исчерпывающего перечисления событий, явлений, их признаков, действий, для создания целостной картины изображаемого (амплификация), для установления отношений тождества между отдельными элементами поэтического текста (анафора), для перераспределения основных и второстепенных признаков значений, для возведения служебных частей речи до уровня знаменательных (анжамбеман).

Прагматический потенциал поэтического текста определяется не только сообщаемой информацией, но и собственно структурой самого текста. Синтаксические средства речевого воздействия выполняют в поэтических текстах конструктивную функцию. С их помощью автор поэтического текста воздействует на получателя, последовательно располагая равнозначные синтаксические блоки (амплификация), связывая отдельные синтаксические конструкции в единое целое (анафора), соединяя искусственно разъединённые части синтаксических блоков (анжамбеман).

Выражая коммуникативные намерения автора, синтаксические средства речевого воздействия могут иметь в поэтических текстах функцию акцентирования, оценочную функцию, ассоциативную функцию и функцию нарушения ожиданий получателя. Функция акцентирования состоит при этом в выделении наиболее значимых элементов поэтического текста, оценочная функция – в выражении авторского отношения к конкретным элементам как к наиболее значимым, ассоциативная функция – в отсылке получателя

¹ Исследование проведено в рамках гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых (МК-460.2007.6)

от одних элементов поэтического текста к другим и сопоставлении их между собой, функция нарушений ожидания получателя – в дестабилизации структуры поэтического текста и привлечении внимания получателя к дестабилизирующим элементам.

Рассмотрим на примерах, как реализуется прагматический потенциал амплификации как одного из самых употребительных синтаксических средств речевого воздействия в поэтическом тексте.

Под амплификацией понимается нагнетание (нагромождение) в тексте синонимичных тропов или повторяющихся однородных конструкций для усиления речевого воздействия автора на получателя текста. Проанализировав поэтические тексты десяти поэтов-символистов, мы выявили на каждую 1000 актуализированных модально предикативных единиц (АМПГ) у И. Ф. Анненского 249 (24,9 %) случаев актуализации амплификации, у К. Д. Бальмонта – 234 (23,4 %), у А. Белого – 189 (18,9 %), у А. А. Блока – 367 (36,7 %), у В. Я. Брюсова – 239 (23,9 %), у М. А. Волошина – 270 (27 %), у В. И. Иванова – 139 (13,9 %), у Д. С. Мережковского – 329 (32,9 %), у В. С. Соловьёва – 269 (26,9 %), у Ф. К. Сологуба – 307 (30,7 %). Средний речезанровый показатель актуализации амплификации – 259,2 (25,92 %).

Рассмотрим, как посредством амплификации (нагромождения однородных синтаксических конструкций) автор добивается воздействия на читателя / слушателя поэтического текста. Попробуем сделать это, отталкиваясь от той информации, которая передаётся в рамках поэтического текста; от структуры поэтического текста; от коммуникативных намерений отправителя.

Автор отбирает для передачи информации однородные синтаксические конструкции, обладающие необходимым значением, и организует их в высказывании таким образом, чтобы установить между ними необходимые смысловые связи. Нагромождая однородные синтаксические элементы в рамках структуры поэтического текста, автор стремится к исчерпывающему перечислению событий, явлений и свойственных им признаков и действий [7, 347]. В этом состоит информативная функция амплификации как средства речевого воздействия. Например, в следующем поэтическом тексте:

**И внезапно – в эту бурю, в этот адский шёпот,
В этот воплотившийся в земные формы бред,
Ворвался, вонзился чуждый,**

несозвучный топот,

Заглушая гулы, говор, грохоты карет.

[8, 96];

посредством нагромождения однородных обстоятельств (в эту бурю, в этот адский шёпот, В этот воплотившийся в земные формы бред), сказу-

емых (*Ворвался, вонзился*), определений (*чуждый, несозвучный*) и дополнений (*гулы, говор, грохоты*) автор создаёт динамическую картину улицы, которая «была – как буря». Каждый из однородных членов не характеризует изображаемого достаточно точно, перекрещиваясь же, оттенки значения однородных членов предложения создают полную картину.

Упорядочивая отдельные элементы (однородные члены предложения) относительно других элементов (однородных членов предложения), автор соотносит их друг с другом в рамках конкретного поэтического текста – в этом заключается смысл синфунции амплификации. В то же время элементы, присутствующие в данном поэтическом тексте, соотносятся автором с другими такими же элементами в подобных поэтических текстах – в этом выражается автофункция амплификации [4, 271]. Совокупность двух подфункций (синфунции и автофункции) образует структурообразующую (конструктивную) функцию амплификации. Структурообразующая функция амплификации может быть раскрыта через обращение к композиционно-синтаксическому уровню организации стихотворения. Рассмотрим композиционно-синтаксический уровень организации в следующем поэтическом тексте:

О, небо, дай мне быть прекрасным,

К земле сходящим с высоты,

И лучезарным, и бесстрастным,

И всеобъемлющим, как ты.

[9, 8].

Композиционно-синтаксический уровень организации данного четверостишия связан с последовательным расположением в композиционной модели амплификации пяти синтаксических блоков, представленных однородными определениями (...прекрасным, К земле сходящим с высоты, И лучезарным, и бесстрастным, И всеобъемлющим...). В данном случае амплификация является одним из средств организации структурной целостности текста.

Упорядочение нагромождаемых однородных членов предложения соответствует коммуникативным намерениям отправителя. Чтобы определить коммуникативные намерения отправителя, нужно рассмотреть тема-рематическое членение текста [10, 65-66]. Обратимся к тема-рематическому членению отрывка следующего поэтического текста:

Расцветайте, расцветающие,

Увядайте, увядающие,

Догорай, объятое огнём, –

Мы спокойны, не желающие,

Лучших дней не ожидающие,

Жизнь и смерть равно встречающие

С отуманенным лицом.

[11, 5].

Нас интересует тема-рематическое членение синтаксического отрезка, в котором фиксируется нагромождение однородных определений (...Мы спокойны, *не желающие, Лучших дней не ожидающие, Жизнь и смерть равно встречающие С отуманенным лицом*). Индикатором темы в контексте данного синтаксического отрезка является начальная позиция (препозиция по отношению к группе ремы) местоимения, к которому относится ряд однородных определений (*не желающие, Лучших дней не ожидающие, Жизнь и смерть равно встречающие С отуманенным лицом*). Индикатор ремы — постпозиция однородных определений. В данном контексте именно однородные определения являются носителями новой информации (ремой). Вынося новую информацию в постпозицию, автор привлекает к ней внимание читателя и тем самым воздействует на него.

К выражению коммуникативных намерений восходит также акцентирование автором поэтического текста отдельных элементов в рамках амплификации. Упорядочивая отдельные элементы (однородные члены предложения) относительно друг друга, автор поэтического текста акцентирует внимание получателя на наиболее важных из них. В этом состоит функция акцентирования амплификации.

Как правило, на первое место автором выносятся наиболее важный однородный член [7, 411]. Рассмотрим использование автором амплификации в следующем четверостишии:

Ты мне была сестрой, то нежною, то страстной,
И я тебя любил, и я тебя люблю.
Ты признак **дорогой... бледнеющий... неясный...**
О, в этот лунный час я о тебе скорблю!
[12, 11].

В ряду однородных определений (*дорогой ... бледнеющий... неясный...*) ближе к определяемому слову (*признак*) стоит согласованное определение (*дорогой*). «*Дорогой*» в данном четверостишии — наиболее важная характеристика слова «*признак*».

Вынося на первое место один элемент из ряда других подобных элементов, автор поэтического текста выражает своё отношение к нему как к наиболее значимому, одновременно оценивая другие элементы как менее значимые. На выражении авторского отношения строится оценочная функция амплификации.

Амплификация может использоваться автором поэтического текста в функции нарушения ожиданий получателя. Поэтический текст — это, по сути — выражение отношения автора к изображаемой действительности и к самому себе [6: 2]. Выражение авторского отношения в рамках поэтического текста может быть достигнуто с помощью различных средств, в том числе и с по-

мощью амплификации. Так, например, функцию нарушения ожиданий получателя амплификация выполняет в отрывке стихотворения:

Кругом — последнего мгновения
ужас вечный, —
**В низверженных богах с улыбкой их беспечной,
В остатках от одежд, от хлеба и плодов,
В безмолвных комнатах и опустелых лавках
И даже в ларчике с флаконом для духов,
В коробочке румян, в запястьях и булавках...**
[9, 22].

Нанизывание разнотипных понятий в данном поэтическом тексте воссоздаёт разрозненные, случайные картины гибели Помпеи, формирует эффект калейдоскопичного мелькания отдельных предметов и этим усиливает впечатление неожиданности развития изображаемых событий.

Прагматический потенциал амплификации составляет совокупность речевого воздействия, оказываемого автором на уровне информации, которая передаётся в рамках поэтического текста; на уровне структуры поэтического текста и на уровне коммуникативных намерений отправителя. При этом выбор автором поэтического текста амплификации, как средства воздействия на получателя, на каждом из этих уровней соответствует актуализации одной из функций амплификации (информативной, структурообразующей, акцентирования, оценочной, нарушения ожиданий получателя).

Воздействие, которое автор поэтического текста оказывает на получателя с помощью синтаксических средств языка, во многом зависит от норм стиля и жанра. Эти нормы предоставляют определённый инвентарь языковых средств для воздействия в рамках поэтического текста. Автор поэтического текста выбирает из этого инвентаря средств те, которые, с его точки зрения, наиболее удачны в данной речевой ситуации. Изучая прагматический потенциал синтаксических средств речевого воздействия, мы столкнулись с индивидуальными стратегиями воздействия авторов поэтических текстов.

Под индивидуальной стратегией воздействия автора на получателя мы понимаем выбор автором поэтического текста языковых средств различных уровней (в данном случае, это синтаксические средства речевого воздействия), осуществляя который, автор не только осознанно (намеренно) учитывает семантическую адекватность, синтаксическую правильность и прагматическую удачность использования языковых единиц, но и неосознанно актуализирует свои речевые привычки [13, 127].

Если с помощью индивидуальной стратегии автор поэтического текста оказывает на получателя то воздействие, которое изначально им

предполагалось, значит, она (стратегия) прагматически успешна. Если воздействие, которое автор поэтического текста оказал на получателя, не соответствует тому, которое автором изначально предполагалось, значит, стратегия была актуализирована неудачно.

В дальнейшем мы предполагаем остановиться на изучении индивидуальных стратегий выбора средств речевого воздействия авторами поэтических текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике [Текст] /

Ю. М. Лотман // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. — М., 1994. — С. 66-121. То же: [Электронный ресурс] / 1994. — Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/lotman/papers/lsp/2.html>.

2. Мукаржовский Ян. Исследования по эстетике и теории искусства [Текст] / [Пер. с чеш.] Ян Мукаржовский; [Вступ. ст. Ю. М. Лотмана, с. 8-32; Комментарий Ю. М. Лотмана, О. М. Малевича]. — М.: Искусство, 1994. — 605, [1] с., 21 см. — (История эстетики в памятниках и документах). — Библиогр. в примеч.: с. 583 — 606. — ISBN 5-210-01299-9 (В пер.): Б. ц.

3. Виноградов В. В. Из истории изучения поэтики (20-е годы) /

В. В. Виноградов [Электронный ресурс] / 2004. — Режим работы: http://www.opojaz.ru/vinogradov/vinogradov_iz_istorii.html.

4. Тынянов Ю. Н. О литературной эволюции / Ю. Н. Тынянов [Электронный ресурс] / 2005. — Режим доступа: <http://www.durov.com/literature1/tyunyanov-77f.htm>. То же: Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Н. Тынянов. — М., 1977. — С. 270-281.

5. Комиссаров В. Теория перевода [Электронный ресурс] / В. Комиссаров / 2000. — Режим доступа: <http://belpaese2000.narod.ru/Trad/Komissar/kom09.htm>.

6. Ульянов Е. А. Прагматический аспект перевода комического в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Электронный ресурс] /

Е. А. Ульянов, 2005. — Режим доступа: <http://www.utmn.ru/frgf/No4/text21.htm>.

7. Голуб И. Б. Стилистика русского языка [Текст] / Ирина Голуб. — 4-е изд. — М.: Айрис-пресс, 1997. — 441 с. — 15000 экз.

8. Брюсов В. Я. Избранные произведения [Текст] / Вступительная статья и примечания В. Б. Муравьева. Оформл. Л. Д. Бирюкова. — М.: Детская литература, 1973. — 287 с. с ил. — 100 000 экз.

9. Мережковский, Д.С. Стихотворения [Электронный ресурс] / 2005. — Режим доступа: <http://www.litera.ru/stixiya/authors/merezhkovskij/all.html>.

10. Садыкова Г. В. Порядок слов и проблема адекватного перевода текста электронных газет [Текст] / Г. В. Садыкова / II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. — Т. 1. — С. 66-68.

11. Сологуб Ф. К. Стихотворения [Электронный ресурс] / Ф. К. Сологуб. — 2005. — режим доступа: <http://www.litera.ru/stixiya/authors/sologub/all.html>.

12. Бальмонт К. Д. Стихотворения [Электронный ресурс] / К. Д. Бальмонт. — 2005. — Режим доступа: <http://www.litera.ru/stixiya/authors/balmont/all.html>.

13. Матвеева Г. Г. К вопросу о речевых стратегиях скрытого воздействия отправителя текста на его получателя [Текст] / Г. Г. Матвеева. — Донской юридический институт: Личность, речь и юридическая практика: Межвуз. сб. науч. тр. Выпуск 6 / Главный редактор ректор ДЮИ, академик Академии гуманитарных наук РФ, доктор юридических наук, профессор Е. И. Дулимов. — Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2003. — ISBN 5-89871-036-1 — 150 экз. — С.: 122-128.

Рецензент — О. Н. Чарыкова.

Статья принята к печати 14.03.2007.